

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

Виктор ЭРМАНС

В эстрадном театре «Эрмитаж» начались традиционные летние гастроли Ленинградского театра эстрады и миниатюр. В нынешнем году исполняется 10 лет со дня рождения этого театра. Одновременно отмечается 10-летие эстрадной деятельности его художественного руководителя и актера Аркадия Райкина.

Это дает нам основание поговорить о тех художественных накоплениях, с которыми пришли к своему первому творческому десятилетию театр и актер.

23-летний Райкин, окончивший Ленинградский театральный институт, в течение 4 лет не мог «найти себя». Актерская работа в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола ему не удалась — Райкину не давали ролей. Томимый бездействием, он часто выступал в концертах.

Почти случайный дебют в качестве конференсье в ленинградском «Саду отдыха» принес Райкину шумный успех и решил его актерскую судьбу. Через год Райкин так же легко завоевал популярность у москвичей, выступив в «Эрмитаже».

С представлением об эстрадном конференсье у нас ассоциируется шумная развязность, позерство и самолюбование, форсированный звук голоса, неестественная походка и т. п. 15—20 подобных конференсье из года в год выступают на советской эстраде. К ним привыкли, их каламбуры и «экспромты» хорошо известны за всегдатым эстрадных спектаклей. Эти конференсье в большинстве случаев на наших глазах выросли, возмужали и постарели. Дебют конференсье — событие в жизни эстрады; дебют удачный — тем более. Вот

почему первое выступление Райкина в эстрадном театре «Эрмитаж» принесло нам большую радость, которую испытываешь всякий раз, когда видишь новое яркое дарование. Райкин конферировал оригинально и талантливо. Чувствовалось, что он смотрит на искусство конференса новыми, пытливыми глазами, что ему претят эстрадные штампы, что он ищет чего-то нового, своего.

Это помогло ему быстро сделаться полным хозяином зрительного зала, завоевать его симпатии, стать обаятельным собеседником. Неслучайно одна из программ Ленинградского театра эстрады и миниатюр называется «Приходите, побеседуем». Райкин — приятный, умный и наблюдательный собеседник. Он едва ли не единственный на нашей эстраде конференсье, обладающий драгоценным умением создавать обстановку непринужденной интимности в любой аудитории.

Однако говорить о Райкине только как о конференсье было бы, конечно, совершенно несправедливо. Райкин раньше всего блестящий комедийный актер, мастер сценической миниатюры, заставляющий зрителя не только смеяться, но и размышлять, думать.

На этом счастливом сценическом пути Райкина были, естественно, и отдельные срывы и неудачи.

Как известно, длительное увлечение голый, лишенной образов трансформацией не принесло Райкину творческого удовлетворения, ни успе-

ха. Исполнение таких пьес, как «Спальный вагон прямого сообщения» или «Из окон дома», отняло у артиста много сил и не поднялось над уровнем мастерства среднего трансформатора-профессионала.

Более серьезные недостатки стали ощущаться в творчестве Райкина в самое последнее время. Стоило раньше Райкину подойти к рампе, по-детски застенчиво улыбнуться, взволнованно вздохнуть, скромно потупив взор, — и зритель был уже в его власти. Эти пленительные данные безотказно служили Райкину в течение всех 10 лет. Сейчас он так же улыбается, вздыхает, смотрит детским застенчивым взглядом, но то, что прежде было юношеской непосредственностью, шло от сердца, теперь подменяется техникой, сценическим приемом, не согретым живым чувством.

В «юбилейном» представлении «На разных языках», в целом мало удачном, Райкин создает вместе с тем ряд интересных по мастерству номеров.

От шуток и инсценированных анекдотов, объединенных в различные циклы («Из записной книжки», «МХЭТ» и т. д.), в которых, несомненно, имеется значительная доля смеха ради смеха, Райкин перешел к острейшему публицистическому жанру — фельетону. Здесь особенно ярко сказалось его незаурядное дарование. Если в фельетоне В. Масаса и М. Червинского «Моя современница» Райкин удачно пробовал свои силы в этом, еще новом для него искусстве, то в фельетонах Вл. Полякова «В гостинице «Москва» и «Мечты и люди» он уже показал се-

бя мастером этого жанра, по-своему чувствующим его особенности, в совершенстве владеющим формой живого рассказа.

Героями фельетона «Мечты и люди» являются ученые, общественные деятели и просто советские люди, берущие пример с верного сына партии, пламенного мечтателя С. М. Кирова, великого преобразователя природы И. В. Мичурина, выдающегося ученого К. Э. Циолковского. Подобно им, они готовы отдать все свои силы любимой Родине, посвящают ей свои сокровенные помыслы и мечты.

«Мечты и люди» — фельетон на положительную тему, в котором автор стремится отобразить лучшие чувства и качества советского человека. Обидно, однако, что Поляков ради дешевого успеха не удержался от мелких острот, мало подходящих к политическому фельетону.

В спектакле «На разных языках» соответствующее место уделено и артистам концертной эстрады — выступают акробаты Т. Птицына и Л. Маслоков, жонглер Ф. Савченко и др. Они не только не потерялись среди многочисленных интермедий и миниатюр, но даже успешно соревнуются с ними по исполнительской линии, представляя свое четкое, завершенное жизнерадостное искусство.

После юбилейной премьеры возникает весьма серьезный и тревожный вопрос — что же в конце концов представляет собой Ленинградский театр эстрады и миниатюр, — театральный организм или концертный ансамбль? Вот он просуществовал 10 лет и претендует на «скромный юбилей». Кого же воспитал этот театр, каковы его заслуги перед искусством малых форм? Есть ли у него, как говорят, своя «марка», своя «чайка» и борется ли он за нее? Допустим, что

завтра выйдет из состава «труппы» Райкин, и от театра не останется ничего, кроме груды старых афиш и неиспользованных бланков. А коллектив? — спросите вы. Увы, вместо коллектива имеется 5—6 актеров, существующих главным образом для того, чтобы «обрамлять» выступления Райкина, быть его ассистентами, подавать ему реплики. Когда же эти артисты выступают самостоятельно, без Райкина (такие случаи бывают), то независимо от качества исполняемых ими миниатюр, на сцене царят серая скука и посредственность, как, например, в скетчах «Мистер Джинс» или «На шхуне». Зрители привыкли к подобной прослойке, смотрят на нее как на принудительный ассортимент и терпеливо ждут Райкина.

Быть театром одного актера, пусть даже такого талантливого, как Райкин, согласитесь сами, нельзя. Ленинградский театр миниатюр, несомненно, нуждается в срочном пополнении своих исполнительских сил и не менее срочном отказе от не свойственных ему функций концертного ансамбля.

«Я люблю эстраду, — читаем мы в статье Райкина «Мысли вслух», — я люблю свое искусство и хочу, чтобы в Театре миниатюр, которым я руковожу и в котором ежедневно выступаю, был интересный, содержательный репертуар, удовлетворяющий меня как художника и гражданина».

В искренности этих слов никто, конечно, не сомневается.

Райкин руководит Ленинградским театром миниатюр в меру своих сил и возможностей, своего художественного вкуса, преисполненный самыми добрыми намерениями. Но кто же руководит самим Райкиным? Вот вопрос, над которым необходимо подумать Комитету по делам искусств и Ленинградской госэстраде, в системе которой работает Райкин.